В то время как все были застигнуты врасплох, Юнь Цзянь уже подошла к Цинь Ироу.

Она вспомнила впечатления от бабушки Лу Ланьхуа из памяти первоначального владельца. Она была жестокой и нелепой, по большей части неразумной.

В прошлом Цинь Ироу часто становилась объектом ее гнева.

Характер Цинь Ироу не позволял ей бросать вызов старшим, поэтому над ней всегда издевались.

– Ты ... ты попросила меня умереть? Отлично, тебя даже не волнует, что я твоя бабушка! Невежественная девчонка! Каким стал этот мир! - Лу Ланьхуа отреагировала первой. Она выглядела подавленной, когда указала на Юнь Цзянь и сплюнула в злобе.

Лу Ланьхуа была старой предубежденной женщиной, которая ценила сыновей больше, чем дочерей.

Если бы сегодня здесь стоял Юнь И и говорил с ней таким тоном, она бы никогда не ответила ему тем же тоном, как сейчас.

К несчастью, Юнь Цзянь была девушкой. Таким образом, она была бельмом в глазах Лу Ланьхуа.

Вот в чем разница между внучкой и внуком!

- Разве ты сама не сказала? Моя мама хочет развестись с Юнь Ганом, а ты не согласишься, пока не умрешь? - Юнь Цзянь прищурилась, ее длинные ресницы захлопали.

Остальная часть семьи была потрясена.

Лу Ланьхуа действительно только что сказала это, но все они знали, что она просто бессвязно бормотала от ярости, чтобы угрожать Цинь Ироу. Как бы она покончила с собой?

Однако Юнь Цзянь отнеслась к ее словам серьезно, холодно посмотрев на свою так называемую бабушку и четко произнося каждое из ее слов: “Раз ты не согласна, ты можешь умереть. Моя мама не будет жить всю оставшуюся жизнь с Юнь Ганон. Развод неизбежен!”

Юнь Цзянь прямо обратилась к Юнь Гану по имени. Было очевидно, что она больше не видит в нем своего отца.

Такой отец, как он, вовсе не был отцом!

- Разводится твоя мать или нет, не дело такого капризного ребенка, как ты! - Лу Ланьхуа тяжело дышала, так как была в ярости.

Наконец, она стиснула зубы, прежде чем крикнуть Юнь Цзянь и Цинь Ироу: "Разводитесь! Но вы обе покинете дом ни с чем! Вам нельзя выносить из этого дома что-либо! И Сяо И, Сяо И должен будет пойти с нами!”

Для Лу Ланьхуа этот дом и ее внук Юнь И были самыми важными активами.

Другими словами, если семейная машина для зарабатывания денег, Цинь Ироу, не может быть сохранена, она может потеряться заодно с Юнь Цзянь. – Однако Юнь И был ее внуком, и он должен остаться!

Юнь Цзянь усмехнулась с унизительной ухмылкой.

Если она правильно помнила, именно на с трудом заработанные деньги Цинь Ироу дом можно было перестроить в два этажа. Кровь, пот и слезы, которые Цинь Ироу вкладывала в этот дом на протяжении многих лет, никогда не могли быть суммированы одним или двумя словами.

Теперь, когда Лу Ланьхуа хотела, чтобы они ушли ни с чем, это было просто вопиющее издевательство!

Юнь Цзянь уже собралась возразить, когда Цинь Ироу заговорила сама.

- Ма! Это последний раз, когда я называю тебя мамой, потому что ты тоже мать. Ты же знаешь, что чувствует мать! - Цинь Ироу вдохнула и вытерла слезы, чтобы продолжить говорить: “Я готова покинуть этот дом ни с чем, но Сяо И должен уйти со мной!”

- Ни за что! - прорычала Лу Ланьхуа сразу после того, как Цинь Ироу закончила.

Это ее внук!

У Лу Ланьхуа было только два сына, Юнь Чжэн и Юнь Ган.

У ее старшего сына, Юнь Чжэна, была только дочь, Юнь Сяоя; в то время как у ее младшего сына, Юнь Гана, был сын!

У нее был только один внук. Как она могла позволить своему внуку уйти с Цинь Ироу?

http://tl.rulate.ru/book/48339/1348785